

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

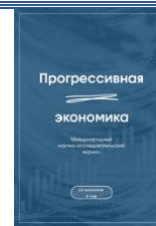
№ 5 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/zashhitnyj-effekt-vnutrennih-rynkov-integracionnyh-obedinenij-na-vzaimnye-investiczi-na-fone-fragmentaczii-globalnoj-ekonomiki-opyt-es-i-eaes/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5

УДК 339.727.22

DOI: 10.54861/27131211_2025_5_227

ЗАЩИТНЫЙ ЭФФЕКТ ВНУТРЕННИХ РЫНКОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ВЗАИМНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ НА ФОНЕ ФРАГМЕНТАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ ЕС И ЕАЭС

*Варакин М.Ю., аспирант, Московский государственный институт
международных отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, г. Москва, Россия
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2172-5894>
e-mail: varakinmatvei@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается как внутренние рынки интеграционных объединений смягчают негативное влияние геоэкономической фрагментации на взаимные прямые инвестиции на примере ЕС и ЕАЭС. В условиях ослабления глобализации и роста политических и экономических рисков актуализируется запрос инвесторов на поиск безопасного места размещения ПИИ, что повышает роль инвестиционного пространства внутренних рынков со стандартизированным регулированием и более низкими барьерами. Целью статьи является выявление возможностей внутренних рынков интеграционных объединений выступать в качестве защитного механизма для взаимных инвестиций на фоне усиления рисков и внешней неопределенности. В качестве гипотезы выдвигается предположение, что чем выше степень регионализации ПИИ, емкость внутреннего рынка и институциональная зрелость наднационального регулирования, тем значимее его защитный эффект на фоне внешней неопределенности. Разработан и применен комплексный подход к оценке защитного потенциала внутренних рынков, сочетающем показатели регионализации ПИИ, развитости наднациональных институтов и механизмов контроля капитала в стратегических отраслях. Исследование проведено на основе сравнительного анализа статистических данных международных организаций, интеграционных объединений и отдельных стран. Показано, что высокий уровень регионализации ПИИ и развитые региональные цепочки стоимости усиливают защитную роль внутреннего рынка ЕС, тогда как низкая доля взаимных ПИИ, сырьевая специализация и регуляторная

фрагментация ограничивают потенциал ЕАЭС. Сформулированы критерии оценки и определены направления реформирования инвестиционного пространства интеграций для усиления региональных цепочек стоимости и повышения автономности в условиях фрагментации глобальной экономики. В качестве перспективного направления дальнейшего изучения проблематики предлагается проведение исследования защитного влияния внутреннего рынка интеграции на уровне отдельных отраслей и компаний.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, международное движение капитала, экономическая интеграция, геоэкономическая фрагментация, Европейской союз, ЕАЭС.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Варакин М.Ю. Защитный эффект внутренних рынков интеграционных объединений на взаимные инвестиции на фоне фрагментации глобальной экономики: опыт ЕС и ЕАЭС // Прогрессивная экономика. 2026. № 5. С. 227–241. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_5_227.

Статья поступила в редакцию: 03.04.2026 г. Одобрена после рецензирования: 13.05.2026 г. Принята к публикации: 16.05.2026 г.

PROTECTIVE EFFECT OF INTEGRATION ASSOCIATIONS INTERNAL MARKETS ON MUTUAL INVESTMENTS AMID GLOBAL ECONOMY FRAGMENTATION: EU AND EAEU CASES

Varakin M. Yu., Postgraduate student, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

119454, Moscow, Vernadsky Avenue, 76

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2172-5894>

e-mail: varakinmatvei@mail.ru

Abstract. The article examines how the internal markets of integration associations mitigate the negative impact of geo-economic fragmentation on mutual direct investment using the example of the EU and the EAEU. With the weakening of globalization and the growth of political and economic risks, investors' demand for a safe location for FDI is becoming more relevant, which increases the role of the investment space of domestic markets with standardized regulation and lower barriers. The purpose of the study is to identify the extent to which domestic integration markets can perform a protective function for mutual investments, based on a comparative analysis of the experience of several integration projects at different maturity levels. As a hypothesis, it is suggested that the higher the degree of regionalization of FDI, the capacity of the domestic market and the institutional maturity of supranational regulation, the greater its protective effect against the background of external uncertainty. A comprehensive approach to assessing the protective potential of domestic markets has been developed and applied, combining indicators of the regionalization of FDI, the development of supranational institutions and capital

control mechanisms in strategic industries. The study is based on a comparative analysis of statistical data from international organizations, integration associations and individual countries. It is shown that the high level of regionalization of FDI and developed regional value chains enhance the protective role of the EU internal market, while the low share of mutual FDI, commodity specialization and regulatory fragmentation limit the potential of the EAEU. The evaluation criteria are formulated and the directions of reforming the integration investment space are determined to strengthen regional value chains and increase autonomy in the context of fragmentation of the global economy. As a promising direction for further study of the problem, it is proposed to conduct a study of the protective effect of the internal integration market at the level of individual industries and companies.

Keywords: foreign direct investment, global capital movement, economic integration, geoeconomic fragmentation, European Union, EAEU.

JEL classification: F21, P45.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Varakin M.Yu. (2026). Zashchitnyi effekt vnutrennikh rynkov integratsionnykh ob"edinenii na vzaimnye investitsii na fone fragmentatsii global'noi ekonomiki: opyt ES i EAES [Protective effect of integration associations internal markets on mutual investments amid global economy fragmentation: EU and EAEU cases]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 5, 227–241. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_5_227. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 03/04/2026. Approved after review: 13/05/2026. Accepted for publication: 16/05/2026.

Введение

За последние годы глобализация как доминирующий тренд мировой экономики все активнее замещается деглобализационными процессами, выраженными в феномене геэкономической фрагментации, определенном экспертами МВФ как замедление экономической интеграции под влиянием факторов геополитического характера. Деструктивное влияние геэкономической фрагментации проявляется во всех аспектах мировой экономики, в особенности в отношении международного движения капитала – наиболее динамично развивавшейся в последние десятилетия и критически значимой для стабильности глобальной экономики формы международных экономических отношений. Прямые иностранные инвестиции как одна из основных форм международного движения капитала способствуют трансферу технологий и инноваций, а также созданию устойчивых экономических связей между различными странами и регионами мира в виде глобальных цепочек создания стоимости. Однако влияние геэкономической фрагментации является сдерживающим фактором для международной инвестиционной активности и вынуждает инвесторов перестраивать цепочки капитала для снижения рисков, что находит свое отражение в таких относительно новых

феноменах, как рещоринг и френдшоринг капитала – размещение инвестиций в близких или дружественных странах с минимальными политическими рисками. В связи с этим особую актуальность приобретает использование преимуществ внутреннего рынка интеграционного объединения с унифицированными правилами и минимальными рисками для защиты капитала инвесторов.

Таким образом, *целью* статьи является выявление возможностей внутренних рынков интеграционных объединений выступать в качестве защитного механизма для взаимных инвестиций на фоне усиления рисков и внешней неопределенности.

Обзор литературы

Проблематика международного движения капитала и его современного состояния рассматривается в работах А.С. Булатова [1; 2], Б.А. Хейфеца [3], М.В. Петрова [4], А.Л. Кудряшова [5], а также фундаментальных работах Дж. Даннинга [6], разработавшего эклектическую парадигму международного производства и др. Понятие геоэкономической фрагментации и ее влияния на глобальную экономику рассматривается А.П. Портанским [7], А.Е. Чиковой [8], Д. Сальваторе и Дж. Трипати [9], А. Алсаданом [10] и др. Проблематика современного функционирования внутренних рынков интеграционных объединений представлена в работах О.В. Буториной [11], опыт построения и современное состояние внутреннего рынка ЕС рассмотрены Е.А. Сергеевым [12], К.К. Худолей [13], М. Евдокимовым [14], Д.Э. Моисеевым [15] и др. Оценка интеграционных процессов и состояние внутреннего рынка ЕАЭС рассмотрено в работах А.Ю. Кнобелем [16], Ю.А. Деминой [17], Т. Арзамета [18], О.Н. Васильевой [19], П. Желева и О. Малашенковой [20].

Анализ научных источников показал, что на данный момент не существует единого подхода к интерпретации влияния эффектов геоэкономической фрагментации на экономическую интеграцию и инвестиционное пространство внутренних рынков интеграционных объединений, в особенности в вопросе международного движения капитала. Данное исследование стремится закрыть этот академический пробел.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют статистические данные международных организаций, в том числе ЮНКТАД, ОЭСР, МВФ, Евростат, национальные базы мониторинга и статистики движения капитала. Также используются официальные тексты документов правовых актов и инициатив интеграционных объединений на национальном и наднациональном уровнях. Применяются методы сравнительного анализа для изучения движения капитала на внутренних рынках различных интеграций, а также метод синтеза для комплексного рассмотрения проблематики движения капитала на внутреннем рынке интеграционных объединений, находящейся на стыке нескольких предметных полей.

Результаты и обсуждение

Для оценки эффективности внутриинтеграционного инвестиционного пространства выступать в качестве защитного механизма для взаимных инвестиций рассмотрено несколько интеграционных объединений, находящихся на разных стадиях экономической интеграции – Европейский союз (ЕС), который рассматривается как наиболее успешный реализованный проект по созданию общего рынка и экономического и валютного союза (ЭВС), ЮСМКА – зона свободной торговли с углубленной интеграцией на отдельных отраслевых рынках между США, Канадой и Мексикой, в 2020 г. заменившая НАФТА, а также Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – таможенный союз и формальный внутренний рынок, объединяющий Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызстан. Динамика регионализации прямых инвестиций трех интеграционных объединений, выраженная в доле взаимных накопленных ПИИ их стран-участниц представлена на рис. 1.

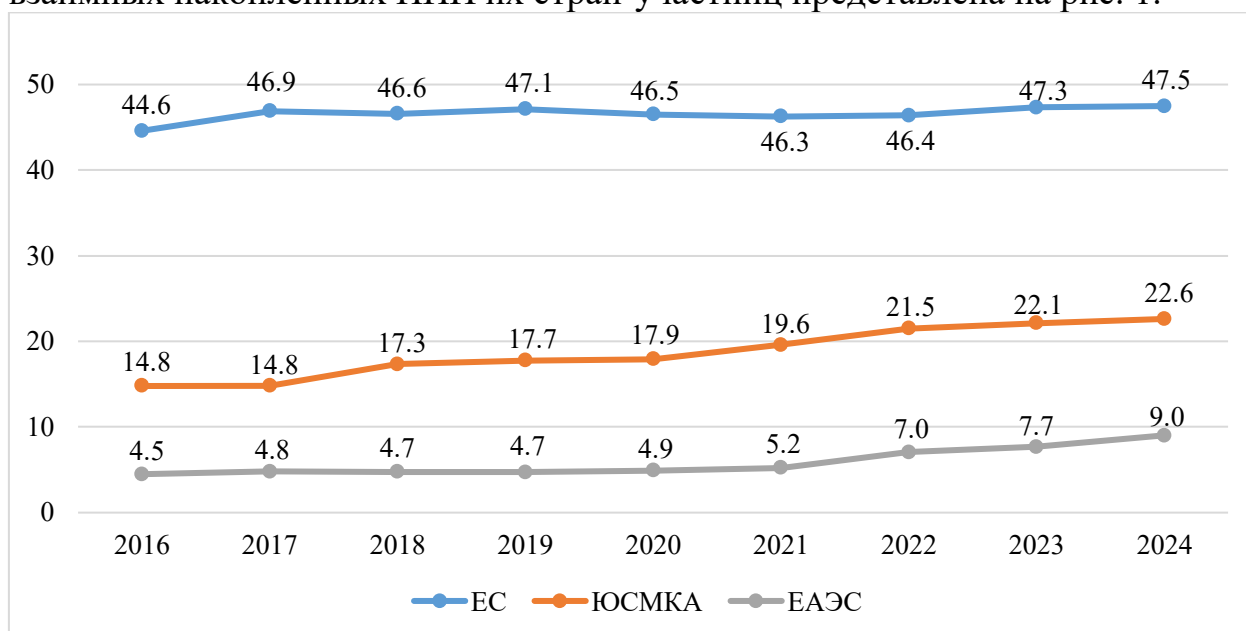

Рис. 1. Доля взаимных прямых инвестиций в экспорте ПИИ интеграционных объединений, %

Источник: составлено автором по данным ОЭСР [21]

Fig. 1. Mutual outward stock foreign direct investment of integrational associations, %

Source: compiled by the author based on OECD statistics [21]

Как следует из данных графика, с начала 2020-х гг. у всех трех рассмотренных интеграционных объединений наблюдается тенденция на увеличение доли взаимных инвестиций, направленных на их внутренние рынки, в общем объеме их экспорта прямых инвестиций. Это может свидетельствовать о стремлении инвесторов из этих стран использовать инвестиционное пространство внутреннего рынка интеграционного

объединения в качестве защиты от внешней неопределенности и рисков политического и экономического характера на фоне усиления деглобализационных тенденций в мировой экономике [4; 10]. Наибольший показатель регионализации прямых инвестиций имеет Европейский союз (47,5%), тогда как на взаимные прямые инвестиции приходится менее четверти (22,6%) экспорта ПИИ стран ЮСМКА и менее десятой части прямых инвестиций стран ЕАЭС (9%). Высокая степень регионализации движения капитала на внутреннем рынке ЕС может быть обусловлена как исторически сложившимися устойчивыми хозяйственно-экономическими связями между европейскими странами, так и успехами в развитии интеграции, начатой в 1950-е гг. и продолжающейся до сих пор, что выражается в совершенствовании институтов наднационального регулирования и усилиях по устранению барьеров на пути движения европейского капитала, как и развитию финансовой инфраструктуры [11]. В связи с этим необходимо подробнее рассмотреть особенности функционирования инвестиционного пространства ЕС и его возможности по защите внутрирегионального движения капитала от внешних шоков.

Взаимные прямые инвестиции стран ЕС составляют более 7,5 трлн долларов, что также существенно больше, чем у двух других рассмотренных интеграций (2,2 трлн долларов в ЮСМКА и 23 млрд долларов в ЕАЭС). Большая емкость внутреннего рынка капитала взаимосвязана с высокой ролью региональных производственных цепочек, на которые приходится порядка 50% экспорта добавленной стоимости стран ЕС [22]. На фоне усиления глобальной экономической фрагментации прогнозируется дальнейшее ослабление глобальных и усиление региональных цепочек стоимости [8; 9]. С учетом высокого уровня регионализации ПИИ и глубины европейской интеграции внутренний рынок ЕС имеет высокий потенциал в качестве защитного механизма для внутрирегионального движения капитала, что является конкурентным преимуществом интеграционного объединения с учетом роста рисков политического и геоэкономического характера.

Несмотря на высокий потенциал защитного механизма европейского внутреннего рынка, инвестиционное пространство ЕС ряд ограничений. Во-первых, европейский рынок капитала при относительно высоком уровне институциональной зрелости остается во многих аспектах фрагментированным, что не позволяет говорить о завершении формирования общего рынка с полноценным функционированием всех четырех «свобод». Согласно ряду исследований, порядка 60% барьеров, с которыми европейские компании сталкивались на внутреннем рынке ЕС в начале 2000-х гг., продолжают действовать до сих пор, что расценивается как «скрытые тарифы» и затрудняет использование преимуществ единого рынка для рещоринга европейского капитала [23]. Кроме того, сохраняются разнородность договорных и правовых практик на национальных уровнях, затрудняющих

ведение бизнеса и инвестирование между странами-членами интеграции [14]. Во-вторых, инвестиционное пространство ЕС характеризуется асимметричностью и поляризованностью: явно выделяются страны доноры и реципиенты прямых инвестиций, а также сохраняется высокая степень концентрации капитала в ограниченном круге стран. На 9 крупнейших европейских экономик приходится более 85% всех взаимных ПИИ. Эти же страны т.н. «ядра» (преимущественно страны Западной и Северной Европы) выступают в роли нетто-экспортеров капитала, тогда как страны т.н. «периферии» (страны Восточной и Южной Европы, в особенности те, кто присоединился к ЕС в 2000-2010-е гг.) являются нетто-импортерами прямых инвестиций [13]. Это свидетельствует о наличии структурных финансовых дисбалансов в рамках единого внутреннего рынка ЕС. В-третьих, за годы развития внутрирегионального движения капитала на европейском инвестиционном пространстве сформировались различные страновые модели использования прямых инвестиций. Так, немецкие ПИИ в большом объеме сконцентрированы в промышленных секторах стран Центральной и Восточной Европы, французские прямые инвестиции в большей степени размещены в близлежащих странах с емкими рынками, используемыми для поддержания французской внешней торговли. Страны Бенилюкс играют роль офшоропроводящих экономик с существенной долей транзитного капитала, который проводится через т.н. компании специального назначения (SPEs). Реципиентная модель характерна для стран Восточной Европы, которые пользуются зарубежным капиталом для встраивания в европейские цепочки производства [24]. С одной стороны, подобная дифференциация может рассматриваться как фактор углубления специализации европейских стран в региональном разделении труда, а с другой – способствует неравномерности развития инвестиционного пространства ЕС.

Рассмотрен вопрос восприятия ЕС внешних и внутренних вызовов для инвестиционного пространства европейского внутреннего рынка. В начале 2020-х гг. была сформулирована концепция открытой стратегической автономии, которая предполагает необходимость укрепления технологического и экономического суверенитета и независимости европейских стран и Союза в целом от третьих стран в стратегических отраслях при сохранении внешней открытости и приверженности ЕС принципам многостороннего сотрудничества (мультилатерализма) [12]. В рамках концепции открытой стратегической автономии вопрос движения капитала на внутреннем рынке рассматривается как один из наиболее значимых, поскольку взаимные прямые инвестиции обеспечивают трансфер технологий и инноваций и способствуют созданию и укреплению региональных цепочек создания стоимости, что имеет критическое значение при обеспечении автономности. В связи с этим за последние годы на уровне ЕС был принят ряд промышленных и инвестиционных инициатив,

направленных на повышение автономности Союза от третьих стран за счет привлечение инвестиций в стратегические отрасли и укрепление звеньев региональных производственных цепей. Среди наиболее значимых инициатив – Европейский закон о чипах (European Chips Act), Закон о критически значимых сырьевых материалах (Critical Raw Materials Act), Закон о промышленности с нулевым уровнем выбросов (Net-Zero Industry Act), программа «Horizon Europe» по инвестициям в НИОКР и др. Характеристика ключевых промышленных и инвестиционных инициатив ЕС представлена в таблице ниже.

Таблица 1

Сущность и ограничения основных стратегических инициатив ЕС

Table 1

Characteristics and limitations of key EU strategic initiatives

Инициатива	Область	Сущность инициативы	Ограничения
European Chips Act	Полупроводники	Меры поддержки НИОКР и производства полупроводников внутри ЕС	- фокус на ограниченное число крупных проектов; - отсутствие подходов к встраиванию полупроводникового производства в РЦС
Critical Raw Materials Act	Сырьевые материалы, редкоземельные металлы	Определение перечня критически значимых сырьевых материалов, Целевые показатели по добыче и переработке внутри ЕС Ускоренные процедуры для стратегических проектов	- основной акцент на добыче, а не переработке и производстве материалов; - не определен механизм долгосрочного финансирования проектов; - слабая координация с национальными инициативами
Net-Zero Industry Act	«Зеленые» технологии, экономика замкнутого цикла	Упрощенные процедуры и лицензирование проектов в области ВИЭ, меры поддержки через госзакупки	- мало внимания уделено вопросам стимулирования спроса и построения общеевропейских сетей; - риск концентрации проектов в нескольких странах
Horizon Europe	НИОКР, экономика замкнутого цикла	Программа финансирования климатических исследований на 95,5 млрд евро	- фокус на исследованиях без привязки к промышленным инициативам

Источник: составлено автором на основе документов инициатив ЕС [25]

Source: compiled by the author based on EU strategic initiatives profiles [25]

Анализ основных инвестиционных и промышленных инициатив ЕС в рамках открытой стратегической автономии показывает изменение подхода Европейского союза к проведению своей экономической и инвестиционной политики: логика мультилатерализма, выраженная в компоненте «открытости» все в большей степени заменяется протекционистскими мерами для повышения автономии в стратегических отраслях. Все больше внимания уделяется вопросу усиления региональных цепочек стоимости и рещоринга промышленности за счет направления капитала в форме прямых инвестиций на внутренний рынок. При этом инициативы ЕС зачастую носят не проактивный, а реактивный характер, разрабатываются в ответ на существующие инвестиционные и промышленные протекционистские практики основных конкурентов. Так, Европейский закон о чипах 2023 г. и Закон о промышленности с нулевым уровнем выбросов 2024 г. стали ответом на аналогичные американские законы 2022 г. Внедрение механизма скрининга ПИИ в ЕС также стало ответом на уже применяемые США и Китаем практики контроля за иностранным капиталом в стратегических отраслях. Подобный временной лаг и отсутствие проактивного подхода рассматривается как фактор, сдерживающий развитие инвестиционного пространства ЕС.

С учетом выявленных особенностей и ограничений функционирования внутреннего рынка ЕС выделен ряд перспективных направлений трансформации европейского инвестиционного пространства. Усиление защитного потенциала внутреннего рынка в отношении взаимных инвестиций определяется способностью европейских институтов преодолеть фрагментацию и углубить интеграционные механизмы, в особенности на рынке капитала, а также нарастить усилия по укреплению региональных цепочек стоимости за счет мер инвестиционного стимулирования. При этом защитные меры, в числе которых механизм контроля (скрининга) ПИИ [15], должны сочетаться с инструментами сохранения «открытости» с учетом той существенной роли, которую страны ЕС играют в мировой экономике и международном движении капитала.

Анализ опыта использования защитного эффекта инвестиционного пространства внутреннего рынка ЕС в отношении взаимных инвестиций позволил сформулировать критерии для измерения эффективности внутренних рынков других интеграционных проектов. В основе подхода – оценка уровня экономической интеграции, зрелости институтов наднационального регулирования и гибкости механизма принятия решений, уровня стандартизации правил и подходов к проведению инвестиционной политики, степени регионализации прямых инвестиций и цепочек создания стоимости, а также наличие механизма контроля за движением капитала в стратегических отраслях.

Данный аналитический подход был применен для анализа состояния инвестиционного пространства внутреннего рынка ЕАЭС. Как было указано

ранее, взаимные прямые инвестиции занимают малую долю в экспорте капитала стран-участниц евразийской интеграции (менее 10%), что также свидетельствует об относительной неразвитости региональных цепочек создания стоимости [16]. Структура инвестиционного пространства ЕАЭС крайне несимметрична и характеризуется доминирующей ролью российского капитала во внутрирегиональном движении прямых инвестиций (порядка 85%), тогда как остальные участники внутреннего рынка являются реципиентами ПИИ. Кроме того, отраслевая структура движения капитала внутри ЕАЭС мало диверсифицирована и сконцентрирована преимущественно в нескольких крупных проектах в добывающих отраслях [17; 19]. Подобная степень зависимости внутрирегионального движения капитала от одной экономики и отрасли, которые испытывают на себе серьезное внешнее давление, является сдерживающим фактором развития евразийского интеграционного пространства. Также на внутреннем рынке ЕАЭС сохраняются различия в регуляторных практиках, основанных на национальных инвестиционных режимах и различных подходах к контролю за движением капитала из третьих стран. Относительная молодость евразийского интеграционного проекта также не позволяет говорить о высоком уровне зрелости институтов наднационального управления, которые могли бы обеспечивать оперативное реагирование на внутренние и внешние вызовы для инвестиционного пространства внутреннего рынка [18; 20]. Таким образом, рекомендации по совершенствованию инвестиционного пространства внутреннего рынка ЕАЭС заключаются в унификации подходов стран-членов к проведению скоординированной инвестиционной политики и контролю за импортом зарубежного капитала, углублении интеграции в целом и на рынке капитала в особенности разработке мер по укреплению региональных цепочек создания стоимости.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что внутренний рынок интеграционного объединения может выполнять функции защитного механизма для внутрирегионального движения инвестиций на фоне усиления тенденций геоэкономической фрагментации и ослабления глобальных цепочек стоимости, что было продемонстрировано на примере нескольких интеграционных проектов (ЕС, ЮСМКА, ЕАЭС). Основопологающими факторами защитного эффекта внутренних рынков выступают большая емкость рынка взаимных инвестиций и степень их регионализации, т.е. доля взаимных инвестиций от общего объема ПИИ стран-членов интеграции, что является индикатором развитости региональных цепочек создания стоимости и возможности трансфера технологий и инноваций в рамках внутреннего рынка. Для развития защитного эффекта необходимы усилия по укреплению инвестиционных пространств, преимущественно за счет углубления интеграционных процессов и повышения зрелости и качества институтов

наднационального управления, своевременная разработка и координации защитных и стимулирующих мер инвестиционной политики. Особый акцент был сделан на изучении опыта функционирования и развития инвестиционного пространства ЕС и ЕАЭС. Выявлено, что движение капитала в рамках единого внутреннего рынка ЕС, несмотря на большую емкость, высокую степень регионализации инвестиций и производственных цепочек, а также зрелость наднациональных институтов, носит неравномерный характер с сохранением структурных дисбалансов и представлено различными страновыми модели использования внутрирегиональных ПИИ, что свидетельствует о сложившейся специализации европейских стран в рамках регионального разделения труда. Потенциал защитного механизма инвестиционного пространства ЕАЭС ограничен ввиду относительной незрелости интеграционных процессов и институтов, малой емкости внутреннего рынка взаимных инвестиций, а также отсутствия общих подходов к проведению скоординированной инвестиционной политики. Таким образом, копирование опыта ЕС как наиболее развитого интеграционного проекта другими объединениями невозможно и нецелесообразно, при этом общие подходы, применяемые для развития европейского инвестиционного пространства, могут быть применены, в том числе Россией и другими странами ЕАЭС, для разработки стратегии по повышению автономности в стратегических отраслях экономики и укреплению региональных производственных цепочек для снижения негативных эффектов от фрагментации глобальной экономики и повышения политических и экономических рисков. В связи с этим перспективными направлениями для дальнейшего изучения проблематики являются исследования движения капитала на уровне отдельных отраслей в объединениях разной степени интеграции для разработки точечных рекомендаций по повышению устойчивости на фоне внутренних и внешних вызовов.

Литература

1. Булатов А. С. Новые тренды в движении капитала в мире и России // Вопросы экономики. 2023. № 9. С. 65–83.
2. Булатов А.С., Мамедова Н.М., Филькевич И.А. Прямые инвестиции в условиях санкций: Россия, Белоруссия, Иран // Мировая экономика и международные отношения. 2026. Т. 70. № 3. С. 43–54.
3. Хейфец Б. Технологическая фрагментация и технологический суверенитет в условиях геополитических потрясений // Общество и экономика. 2025. № 3. С. 23–36.
4. Петров М.В. Влияние геополитической напряженности на международное движение капитала // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 3. С. 8–22.

5. Кудряшов А.Л. Прямые иностранные инвестиции в финансовую систему России в условиях санкционного давления // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1.
6. Dunning J. Toward an eclectic theory of international production: some empirical tests // Journal of International Business Studies. 1980. Vol. 11. P. 9–31. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490593.
7. Портанский А. П. Опасность фрагментации глобальной экономики нарастает // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. Т. 19. №. 2. С. 1.
8. Chikova A.E. Quantitative assessment of geoeconomic fragmentation processes and their structural impact on economic integration // Economics and Management. 2026. Т. 32. № 3. С. 325–340.
9. Salvatore D., Tripathi J. S. International trade and economic growth in the era of geoeconomic fragmentation // Journal of Policy Modeling. 2025.
10. Alsadan A. et al. Global financial fragmentation under raised geopolitical risk // International Economics and Economic Policy. 2025. Vol. 22. No. 3.
11. Буторина О.В., Борко Ю.А. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции // Современная Европа. 2022. № 1 (108). С. 5–20.
12. Сергеев Е.А. Трансформация внешнеэкономической политики Европейского союза в контексте открытой стратегической автономии // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2. № 2(6). С. 76–91.
13. Худoley К. К. Европа в кризисном мире: нарастающие проблемы без однозначных решений // Современная Европа. 2023. № 6 (120). С. 204–216.
14. Евдокимов М., Касьянов Р. Правовой механизм Союза рынков капитала ЕС: будет ли обеспечена свобода движения капитала? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 3. С. 221–244.
15. Моисеева Д.Э., Кулинич А.Д. Новая архитектура регулирования прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе // Вестник МГИМО-Университета. 2024. №17 (5). С. 80–99.
16. Кнобель А. Прямые иностранные инвестиции в странах ЕАЭС в условиях внешних шоков // Мониторинг экономического положения России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2025. № 11. С. 1–5.
17. Демина Ю. А. Приток прямых иностранных инвестиций в ЕАЭС: проблемы и перспективы // Экономические исследования и разработки. 2020. № 7–10. С. 49–60.
18. Арзамет Т. Проблемы и перспективы формирования наднационального регулирования прямых иностранных инвестиций в ЕАЭС // Образование и право. 2024. № 7. С. 18–22.
19. Васильева О.Н. Сравнительно-правовой анализ инвестиций и инвестиционной деятельности в Евразийском экономическом союзе // Евразийская адвокатура. 2024. № 3 (68). С. 111–113.

20. Zhelev P., Malashenkova O. The Eurasian Economic Union at crossroads: navigating trade integration and competitiveness // *Economic Horizons*. 2025. Vol. 27. No. 3. P. 261–275.

21. OECD Data Explorer. Finance and investment. Foreign direct investment (FDI). URL: <https://data-explorer.oecd.org/>.

22. Capello R., Dellisanti R. Smile-and-go: regional performance through global value chains in Europe // *Papers in Regional Science*. 2024. Vol. 103. Article 100018.

23. Svetlicinii A. Foreign Investment Controls in the European Union: Fragmentation of the Internal Market in Four Steps // *The Journal of World Investment & Trade*. 2026. T. 27. № 1–2. С. 217–249.

24. Ban C., Adascalitei D. The FDI-led growth models of the East-Central and South-Eastern European periphery // *Diminishing returns: The new politics of growth and stagnation*. 2022. С. 189–211.

25. Regulation (EU) 2023/1781 of the European Parliament and of the Council of 13 September 2023 establishing a framework of measures for strengthening Europe's semiconductor ecosystem and amending Regulation (EU) 2021/694 (Chips Act) (Text with EEA relevance) // *Official Journal of the European Union*. 2023. L 229. 18.09. P. 1–53.

References

1. Bulatov, A.S. (2023). *Novye trendy v dvizhenii kapitala v mire i Rossii* [New trends in capital movement in the world and Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 9, 65–83. (In Russ., abstract in Eng.)

2. Bulatov, A.S., Mamedova, N.M., Fil'kevich, I.A. (2026). *Pryamye investitsii v usloviyakh sanktsii: Rossiya, Belorussiya, Iran* [Foreign direct investment under sanctions: Russia, Belarus, Iran]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 70(3), 43–54. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Kheifets, B. (2025). *Tekhnologicheskaya fragmentatsiya i tekhnologicheskii suverenitet v usloviyakh geopoliticheskikh potryaseni* [Technological fragmentation and technological sovereignty under geopolitical shocks]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 3, 23–36. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Petrov, M.V. (2024). *Vliyanie geopoliticheskoi napryazhennosti na mezhdunarodnoe dvizhenie kapitala* [The impact of geopolitical tensions on international capital flows]. *Finansovyi zhurnal* [Financial Journal], 16(3), 8–22. (In Russ., abstract in Eng.)

5. Kudryashov, A.L. (2023). *Pryamye inostrannye investitsii v finansovuyu sistemu Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya* [Foreign direct investment in the Russian financial system under sanctions pressure]. *Vestnik evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 15(1). (In Russ., abstract in Eng.)

6. Dunning, J. (1980). Toward an eclectic theory of international production: some empirical tests. *Journal of International Business Studies*, 11, 9–31. <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8490593>. (In Eng.)
7. Portanskii, A.P. (2024). Opasnost' fragmentatsii global'noi ekonomiki narastaet [The danger of fragmentation of the global economy is increasing]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [International Organisations Research Journal], 19(2), 1. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Chikova, A.E. (2026). Quantitative assessment of geoeconomic fragmentation processes and their structural impact on economic integration. *Economics and Management*, 32(3), 325–340. (In Eng.)
9. Salvatore, D., Tripathi, J.S. (2025). International trade and economic growth in the era of geoeconomic fragmentation. *Journal of Policy Modeling*. (In Eng.)
10. Alsdan, A. et al. (2025). Global financial fragmentation under raised geopolitical risk. *International Economics and Economic Policy*, 22(3). (In Eng.)
11. Butorina, O.V., Boriko, Yu.A. (2022). Vygody regional'noi integratsii: peresmotr kontseptsii [Benefits of regional integration: revisiting the concept]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 1(108), 5–20. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Sergeev, E.A. (2024). Transformatsiya vneshneekonomicheskoi politiki Evropeiskogo soyuza v kontekste otkrytoi strategicheskoi avtonomii [Transformation of the European Union's foreign economic policy in the context of open strategic autonomy]. *Sovremennaya mirovaya ekonomika* [Modern World Economy], 2(2(6)), 76–91. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Khudolei, K.K. (2023). Evropa v krizisnom mire: narastayushchie problemy bez odnoznachnykh reshenii [Europe in a crisis world: growing problems without unambiguous solutions]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 6(120), 204–216. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Evdokimov, M., Kas'yanov, R. (2023). Pravovoi mekhanizm Soyuza rynkov kapitala ES: budet li obespechena svoboda dvizheniya kapitala? [Legal mechanism of the EU Capital Markets Union: will the free movement of capital be ensured?]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 16(3), 221–244. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Moiseeva, D.E., Kulinich, A.D. (2024). Novaya arkhitektura regulirovaniya pryamykh inostrannykh investitsii v Evropeiskom soyuze [New architecture of foreign direct investment regulation in the European Union]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 17(5), 80–99. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Knobel', A. (2025). Pryamyie inostrannye investitsii v stranakh EAES v usloviyakh vneshnikh shokov [Foreign direct investment in the EAEU countries under external shocks]. *Monitoring ekonomicheskogo polozheniya Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring of Russia's

Economic Outlook: Trends and Challenges of Socio-Economic Development], 11, 1–5. (In Russ., abstract in Eng.)

17. Demina, Yu.A. (2020). Pritok pryamykh inostrannykh investitsii v EAES: problemy i perspektivy [Inflow of foreign direct investment into the EAEU: problems and prospects]. Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki [Economic Research and Development], 7–10, 49–60. (In Russ., abstract in Eng.)

18. Arzamet, T. (2024). Problemy i perspektivy formirovaniya nadnatsional'nogo regulirovaniya pryamykh inostrannykh investitsii v EAES [Problems and prospects for the formation of supranational regulation of foreign direct investment in the EAEU]. Obrazovanie i pravo [Education and Law], 7, 18–22. (In Russ., abstract in Eng.)

19. Vasil'eva, O.N. (2024). Sravnitel'no-pravovoi analiz investitsii i investitsionnoi deyatel'nosti v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze [Comparative legal analysis of investments and investment activities in the Eurasian Economic Union]. Evraziiskaya advokatura [Eurasian Advocacy], 3(68), 111–113. (In Russ., abstract in Eng.)

20. Zhelev, P., Malashenkova, O. (2025). The Eurasian Economic Union at crossroads: navigating trade integration and competitiveness. Economic Horizons, 27(3), 261–275. (In Eng.)

21. OECD Data Explorer. Finance and investment. Foreign direct investment (FDI). Retrieved from: <https://data-explorer.oecd.org/>. (In Eng.)

22. Capello, R., Dellisanti, R. (2024). Smile-and-go: regional performance through global value chains in Europe. Papers in Regional Science, 103, Article 100018. (In Eng.)

23. Svetlicinii, A. (2026). Foreign Investment Controls in the European Union: Fragmentation of the Internal Market in Four Steps. The Journal of World Investment & Trade, 27(1–2), 217–249. (In Eng.)

24. Ban, C., Adascalitei, D. (2022). The FDI-led growth models of the East-Central and South-Eastern European periphery. In: Diminishing Returns: The New Politics of Growth and Stagnation, 189–211. (In Eng.)

25. Regulation (EU) 2023/1781 of the European Parliament and of the Council of 13 September 2023 establishing a framework of measures for strengthening Europe's semiconductor ecosystem and amending Regulation (EU) 2021/694 (Chips Act) (Text with EEA relevance). (2023). Official Journal of the European Union, L229, 1–53. (In Eng.)

© Варакин М.Ю., 2026

